

Можно обратиться и к зарубежному опыту, который свидетельствует о преобладании в структуре наказаний имущественных (штрафных) мер ответственности, что позволяет предупредить как прямые затраты государства, связанные с исполнением иных видов наказания (прежде всего лишения свободы), так и предоставить этим лицам возможность загладить причиненный материальный и моральный вред государству, юридическим и физическим лицам.

На наш взгляд, необходимо существенно расширить применение штрафа, превратив его по основаниям и порядку назначения и исполнения в основную альтернативу лишению свободы с учетом правильной оценки судом степени социальной опасности обвиняемого для общества.

Список использованных источников

1 Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. – М.: НОРМА, 1998. – 296 с.

2 Филимонов, В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству – М.: НОУ Институт Актуального образования «ЮрИнфоРМГУ», 2008. – 249 с.

С.В. Сус

УО «ГГУ им. Ф.Скорины»

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ КАК ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Понятие преступления является центральным в уголовном праве. Именно от того, составляет ли деяние лица преступление, будет зависеть, наступят ли правовые последствия для лица или нет в рамках уголовного права.

Впервые понятие преступления появляется в европейском законодательстве в период Нового времени. Первым законодательным актом, давшим понятие преступления, явилась Декларация прав человека и гражданина 1789 г. Франции. Статья 5 по существу характеризовала материально-содержательное свойство любого правонарушения, а именно его вредность для общества. Она гласила, что «закон вправе запрещать лишь действия, вредные для общества. Нельзя препятствовать тому, что не запрещено законом, и никто не может быть принужден делать то, что закон не предписывает». Статья 8 формулировала принцип «*nullum crimen, nulla poena sine lege*». В ней говорилось: «Никто не может быть

наказан иначе как в силу закона, установленного и опубликованного до совершения преступного деяния и примененного в законном порядке» [1]. Тем не менее, Уголовные кодексы (далее – УК) Франции 1791 и 1810 гг. понимали под преступлением деяние, запрещённое уголовным законом под угрозой наказания. Впоследствии подобное определение преступления нашло своё отражение во многих европейских УК.

Таким образом, в европейском законодательстве закрепляется формальное определение преступления. Формальной такая дефиниция является потому, что отражает лишь юридическую сторону преступления (учитывается принцип законности, предполагается формальное равенство нарушителей закона), не учитывая социальную сторону, не отвечая на вопрос: почему конкретное деяние становится преступлением? Именно отсутствие ответа на поставленный вопрос является слабой стороной формального определения преступления.

Решает проблемную сторону формального определения преступления добавление материального признака, а именно признака общественной опасности. Первым в истории уголовного законодательства УК, который закрепил в понятии преступления его социальное свойство – «злонаправленность», был составленный А.Фейербахом УК для королевства Бавария 1813 г. В первой книге «Общее законодательное определение преступления и проступка» содержалось такое определение преступления: «Все умышленные нарушения закона, которые из-за своих свойств и размера злонаправленности находятся под угрозой наказания..., называются преступлениями».

Н.С.Таганцев высказывался в пользу формально-материального определения преступления следующим образом: «Преступлением почитается деяние, посягающее на юридическую норму в её реальном бытии, деяние, посягающее на охраняемый юридической нормой интерес. Если мы будем видеть в преступлении только посягательство на норму, будем придавать исключительное значение моменту противоправности учиненного, то преступление делается формальным, жизненепригодным понятием, напоминающим у нас воззрения эпохи Петра Великого, считающего и мятеж, и убийство, и ношение бороды, и трубку заповедного дерева равно важными деяниями, достойными смертной казни, ибо все это виновный делает, одинаково не страшась царского гнева» [1].

Представляется, что именно формально-материальное определение преступления с наибольшей точностью позволяет отграничить преступное деяние от неприступного, деяние, посягающее на общественные интересы, которые должны защищаться нормами уголовного законодательства, от деяния, посягающего на интересы, которые могут быть эффективно защищены нормами иных отраслей права. В связи с этим, необходимо

отметить, что УК Республики Беларусь воспринял именно этот подход к определению преступления, закрепив в ч. 1 ст. 11, что преступление – совершённое виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными УК, и запрещённое им под угрозой наказания.

Несмотря на то, что с первого взгляда признак общественной опасности достаточно понятен, тем не менее, нет чётких критериев, рамок общественной опасности, что позволяет говорить о её достаточной абстрактности.

Необходимо отметить, что вопросом общественной опасности как признака преступления занимались советские учёные-правоведы, начиная с конца 40-х годов XX века. Среди них можно отметить Н.Д. Дурманова, М.И. Ковалёва, Н.Ф. Кузнецову. Большое исследование, посвящённое общественной опасности деяния как универсальной категории советского уголовного права, в конце 80-х годов XX века провёл Ю.И. Ляпунов. После распада СССР вопросами общественной опасности преступления занимались отдельные российские учёные-правоведы, в Беларуси же крупных исследований не проводилось. Вместе с тем, представляется, что в связи с изменением общественных отношений, произошедшим после распада СССР, изменилось и понимание общественной опасности деяния. Так, определённые деяния были декриминализованы. Во многом это было связано с тем, что в новых реалиях такие деяния утратили признак общественной опасности. В то же время ряд деяний был криминализован в связи с приобретением признака общественной опасности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что общественная опасность является исторически изменчивой. В связи с этим вопросы о том, что же необходимо понимать под общественной опасностью и какова её роль в уголовном праве нашей страны, остаются актуальными по сей день.

Уголовный закон говорит, что преступным является лишь такое деяние, которое по содержанию общественно опасно. Общественная опасность по своей сути представляет собой определённое негативное состояние, в основе которого лежат реально существующие явления материального (природного) и социального мира, которые, находясь во взаимодействии друг с другом, порождают опасность наступления для интересов общества, граждан нежелательных, а иногда и исключительно тяжких последствий, граничащих подчас с непоправимым уроном [2, с. 21].

Толковый словарь русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяет опасность как возможность, угрозу чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья. Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова определяет опасность как возможность, угрозу бедствия, катастрофы, чего-нибудь нежелательного [3]. Это позволяет рассматривать опасность как категорию субъективную.

Таким образом, общественная опасность указывает на возможность наступления в будущем каких-то неблагоприятных явлений, событий, обстоятельств, при чём эти возможные будущие события, явления, обстоятельства заранее воспринимаются как неблагоприятные, хотя сами эти явления, события, обстоятельства ещё не возникли и не известно, возникнут ли. Таким образом, если говорить об общественной опасности деяния с субъективной точки зрения, то данная категория может быть применима лишь к будущим событиям, а если какое-то негативное явление, событие или обстоятельство уже существует, то нельзя говорить об опасности его возникновения.

С другой стороны, опасность категория объективная в том смысле, что в природе или в социальном мире реально существуют определённые явления, которые в совокупности при обычном развитии причинно-следственных связей создают состояние реальной возможности наступления нежелательного результата или события. Субъективный аспект, который наиболее ярко выражен в законе, опасности есть всего лишь отражение в сознании познающего субъекта объективно существующей реальной возможности, заложенной в совокупности определённых обстоятельств. В таком плане рассматриваемый аспект общественной опасности есть своеобразная форма так называемого «опережающего отражения» как результат экстраполяции людьми предшествующего социального опыта и прогностической функции процесса мышления. Но опасность как реальная возможность объективна, ибо в ней заложены все необходимые условия для её реализации, для превращения в действительность [2, с. 41].

Исходя из закреплённой в ст. 2 УК Республики Беларусь задачи УК способствовать предупреждению преступных посягательств, воспитания граждан в духе соблюдения законодательства, а также того, что УК предусматривает ответственность за конкретный перечень преступлений без возможности применения аналогии, можно говорить о том, что в УК в большей степени заложен субъективный аспект общественной опасности, то есть УК направлен на предупреждение общественно опасных явлений, событий, обстоятельств, то есть того, чего на данный момент нет, но что может произойти в будущем. Эти возможные будущие события уже оценены законодателем как общественно опасные, что основано на предшествующем опыте общества, а потому уже сегодня они признаны опасными и за их наступление установлена ответственность.

Вместе с тем, конечно, нельзя утверждать, что УК игнорирует объективный аспект общественной опасности. Этот аспект не так ярко выражается, но он буквально пронизывает весь УК. Он, по сути, показывает, в каких сферах жизни общества есть реальные предпосылки наступления негативных событий или явлений, так как законодатель,

криминализуя те или иные деяния, исходил из того, чтобы не допустить их наступления. УК прямо не указывает на те предпосылки совершения уголовно наказуемых деяний, которые имеют место быть, но очерчивает те сферы, которые он охраняет и в которых такие предпосылки могут быть. Круг же таких сфер, по сути, вытекает из того, что охраняет УК от преступных посягательств: мир и безопасность человечества, человек, права и свободы человека, собственность, права юридических лиц, природная среда, общественные и государственные интересы, конституционный строй Республики Беларусь, установленный правопорядок [4].

Таким образом, подводя итог вышеизложенным положениям, можно отметить, что общественная опасность имеет объективную и субъективную сторону. При этом представляется, что объективная сторона общественной опасности является базовой, так как она позволяет определить, в каких сферах возможно совершение преступлений, какие существуют объективные явления, обстоятельства, события, которые могут послужить предпосылками совершения преступления. При этом такие предпосылки должны нести вполне реальную угрозу совершения преступления, что подтверждается предыдущим социальным опытом. Имея определённый социальный опыт, зная о возможных последствиях, законодатель закрепляет ответственность в уголовном законе за совершение возможных преступлений. Таким образом, в этом проявляется субъективная сторона общественной опасности.

Список использованных источников

1 Курс уголовного права. Том 1. Общая часть. Учение о преступлении / Н.Ф. Кузнецова [и др.]; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой // Бизнес-Адвокат [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://voi.h1.ru/page4.htm>. – Дата доступа: 15.03.2014.

2 Ляпунов, Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права: учебное пособие / Ю.И. Ляпунов. – М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. – 119 с.

3 ПоискСлов.com [Электронный ресурс] / ПоискСлов.com. – 2014. – Режим доступа: <http://poiskslov.com/>. – Дата доступа: 20.03.2014.

4 Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. по состоянию на 21 марта 2014 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / НЦПИ Респ. Беларусь. – Минск, 2014.